

На сцене играли сцену из «Юйлиньлин», где молодая девушка прощается с возлюбленным на тысячу ли. Восемнадцатилетняя девушка стоит у павильона, полная привязанности, и тихо произносит: «На берегу ивы, под утренним ветром и убывающей луной», закрывая лицо руками и рыдая, зная, что больше никогда не увидит его.

Когда песня закончилась, все чиновники в зале встали и аплодировали. Жэнь Цзи взглянул на Вэнь Сюэчао, сидевшего на почетном месте, и увидел, что наместник выглядел задумчивым, полностью погруженным в представление. Чтобы встретить наместника, он потратил огромные деньги, чтобы пригласить самую известную труппу на Восточных землях, и южный напев действительно оказался таким же трогательным и прекрасным, как о нем говорили.

Актеры получили щедрое вознаграждение и с достоинством покинули сцену.

Жэнь Цзи с энтузиазмом спросил:

— Господин Вэнь, вам понравилась сегодняшняя труппа?

Вэнь Сюэчао, держа в руках ароматическое саше в форме тыквы, услышав вопрос, поднял бокал и улыбнулся:

— Южный напев действительно прекрасен, господин Жэнь, вы очень внимательны.

Выпив несколько бокалов, Вэнь Сюэчао сослался на усталость от дороги и вместе с Ян Шуюэ и Чжао Яньшэном рано покинул банкет. Жэнь Цзи не смог удержать их и приказал забронировать несколько лучших номеров в ресторане «Цилинь» для своих гостей.

Только выйдя из резиденции, Чжао Яньшэн заметил, что лицо Вэнь Сюэчао выглядело не совсем обычным.

Действительно, Вэнь Сюэчао не собирался возвращаться в ресторан для отдыха. Он взял поводья у Бай Ваня и сказал Чжао Яньшэну и Ян Шуюэ:

— Я отправляюсь в лагерь армии Яньдун, чтобы встретиться с генералом Чжу. Вы, после долгого пути, сегодня вечером вернитесь и хорошенько отдохните.

— Вэнь Сюэчао, хотя мы не слишком близки, я не любопытен. Тебе не нужно так остерегаться меня, — Чжао Яньшэн повернулся к Вэнь Сюэчао и тихо сказал. — Я, Чжао, в будущем стану владыкой Восточного моря. Если тебе понадобится помощь, просто скажи.

Вэнь Сюэчао глубоко посмотрел на Чжао Яньшэна, сел на лошадь и сказал:

— Тогда благодарю вас, князь.

Он поднял поводья, заставляя лошадь ускоряться. Бай Вань не понимал, почему его господин так спешил в лагерь армии Яньдун, но, видя его тревожное выражение, опасался, что произошло что-то серьезное, и поспешил последовать за ним с несколькими гвардейцами Юйлинь.

Добравшись до лагеря армии Яньдун за пределами города Дулин, они были остановлены бдительными солдатами.

— Кто идет?! — крикнул часовой.

— Это наместник Яньдун, господин Вэнь Ди! Немедленно откройте ворота! — Бай Вань показал

значок гвардии Юйлинь.

Часовой, услышав, что это наместник, поспешил отправить человека в штаб, чтобы сообщить генералу Чжу. Всего через полчаса к ним подошел адъютант генерала.

— Господин наместник, господин Бай, генерал приглашает вас.

Семья Чжу, как и другие военные семьи, никогда не ладила с кланом Вэнь. За исключением того, что дочь Чжу вышла замуж за наследного принца, а сам Чжу Лян стал родственником императрицы Вэнь, он всегда держался в стороне от клана Вэнь. Когда император назначил старшего сына Вэнь наместником на юг, он отнесся к этому равнодушно, не понимая, что замышляет старый хитрец Вэнь Шичжэнь.

Сегодня, услышав, что наместник прибыл в Дулин и был приглашен Жэнь Цзи на представление, он лишь усмехнулся.

Молодежь остается молодежию. Едва вступив в должность, он уже очарован поверхностной роскошью Дулина.

Он не ожидал, что Вэнь Сюэчао появится в его лагере глубокой ночью.

Чжу Лян только накинул халат, когда услышал быстрые шаги за пределами палатки. Прежде чем адъютант успел подойти, Вэнь Сюэчао откинул занавес и вошел в штаб.

— Генерал Чжу, как обстоят дела с пятым принцем? — В палатке воцарилась тишина, и Вэнь Сюэчао услышал только свое собственное тяжелое дыхание.

Подавленные мысли готовы были вырваться наружу, он почувствовал головокружение, поднял руку ко лбу и ощутил, как его пальцы стали холодными.

Бай Вань слегка кашлянул, и Вэнь Сюэчао понял, что он просто ворвался в палатку, забыв о приличиях.

— Господин Вэнь, вы, кажется, пьяны. Помогите ему сесть, — Чжу Лян не стал делать замечаний, а приказал адъютантам поддержать Вэнь Сюэчао.

Вэнь Сюэчао махнул рукой, и его разум сразу прояснился, а чувство дискомфорта постепенно исчезло. Он поклонился Чжу Ляну, как младший, и сел на место внизу.

Чжу Лян махнул рукой, чтобы все лишние люди покинули палатку, и спокойно сказал Вэнь Сюэчао:

— Господин Вэнь, вы пришли ночью, чтобы узнать о пятом принце?

Вэнь Сюэчао понимал, что поступил импульсивно. Впервые за двадцать с лишним лет он потерял контроль перед чужими людьми.

С детства он был умным и развитым, его разум отличался от обычных людей. В молодости отец и тетя считали его наивным, а друзья-повесы думали, что у него нет амбиций. Позже, став чиновником, коллеги хвалили его за терпимость и умение не обращать внимания на мелочи.

Все эти годы он слишком много слышал и видел, внешне оставаясь спокойным, но внутри он уже нес на себе огромный груз.

Чжао Цимяо был подозрительным, и Вэнь Сюэчао, выросший с наследным принцем, всегда боялся, что однажды его истинная природа будет раскрыта. С течением времени он все больше скрывал свои острые черты, превратившись в того высокомерного, но бесполезного старшего сына клана Вэнь.

Он хотел жить спокойно, но Чжао Фэнцы не позволил ему этого. Так, безрассудно ворвавшись сюда, он разорвал его плотный кокон. Яркий огонь надеялся растопить снег, но неизвестно, что произойдет в конце — растает ли лед или разгорится пламя.

Бай Вань всегда считал, что господин Вэнь всегда выглядит спокойным и действует неторопливо, как будто все под его контролем. Но после того, как в резиденции Дулина он услышал ту песню, господин Вэнь стал вести себя немного странно.

Нежная девушка, стоящая на берегу, рыдала, провожая уходящего. Когда актеры на сцене пели и танцевали, оркестр начал играть мелодию, и со всех сторон раздались звуки ветра и дождя. Когда возлюбленный ушел, девушка слегка опустила белый платок, закрывавший лицо, и показала только глаза миндалевидной формы. Музыка стихла, и тысячи слов растворились в ее слезах.

С тех пор, как он расстался с Чжао Фэнцы в снегу, прошло целых пять лет.

В первый год после отъезда пятого принца Вэнь Шичжэнь взял новую наложницу в резиденцию Вэнь. На второй год Вэнь Сюэчао провел церемонию совершеннолетия, и в резиденции три дня пировали. На третий год Вэнь Сюэчао стал чиновником, и с тех пор фиолетовый мундир стал его постоянной одеждой. На четвертый год в столице снова выпал снег, и он почувствовал, что Чжао Фэнцы скоро вернется.

На пятый год он получил приказ отправиться на юг, чтобы узнать, жив ли этот человек.

Он не был девушкой, и сцена, где они смотрят друг на друга со слезами на глазах, казалась ему слишком сентиментальной. Но когда дождь хлынул на сцену, и девушка показала свои слезящиеся глаза, его последняя уверенность исчезла.

Все это время он оставался спокойным и невозмутимым, просто чтобы избежать мысли о том, что с этим человеком могло случиться что-то плохое.

Актеры на сцене смирились, но зрители — нет. Он хотел увидеть его живым или мертвым.

Вино оставалось на языке, и Вэнь Сюэчао, весь в алкогольном запахе, схватил поводья у Бай Ваня и направился прямо в лагерь армии Яньдун.

Мчась на лошади, Вэнь Сюэчао чувствовал, как его мысли путаются.

Впервые, когда он соревновался в верховой езде с Чжао Фэнцы, он чуть не упал с лошади из-за слишком большого количества алкоголя. Чжао Фэнцы предупреждал его, чтобы он никогда не ездил на лошади в пьяном виде, а Вэнь Лань даже смеялся, говоря, что его господин почти никогда не пьет.

Раньше он действительно редко пил, но с тех пор, как стал чиновником, он не мог избежать тостов на банкетах. С годами он привык пить и забыл о предупреждениях Чжао Фэнцы.

После вопроса Чжу Ляна Вэнь Сюэчао постепенно успокоился. Чжу Лян, вероятно, боялся, что он скажет что-то лишнее в пьяном виде, и поспешил выпроводить всех из палатки.

К счастью, он не продолжил говорить. Клан Вэнь был на стороне наследного принца и не должен был иметь никаких связей с пятым принцем. Если бы он в порыве сказал что-то лишнее, это могло бы стать компроматом, и с тех пор он бы не смог оправдаться.

В палатке остались только Чжу Лян, Вэнь Сюэчао и Бай Вань. Вэнь Сюэчао ответил генералу:

— Именно.

Его откровенность несколько удивила Чжу Ляна. В прошлом месяце Жэнь Цзи сообщил императору о предательстве пятого принца, и Чжу Лян также отправил доклад, чтобы очистить имя принца. Но император не высказал своего мнения, а вместо этого отправил представителя клана Вэнь. Чжу Лян не понимал, что замышляет двор.

— Пятый принц попал в руки клана Ушоу, и, вероятно, господин Вэнь уже слышал об этом. Зачем вы пришли ночью? Что еще вы хотите узнать?

— Я хочу знать, жив ли принц.

Чжу Лян глубоко вздохнул и медленно сказал:

— Клан Ушоу еще не вступил в переговоры с армией Яньдун и не атаковал напрямую, поэтому, вероятно, принц пока в безопасности.

Вэнь Сюэчао настаивал:

— Генерал, вы должны знать, предал ли принц страну или нет. Пожалуйста, дайте мне прямой ответ.

На лбу Чжу Ляна появилась гневная морщина:

— Перед лицом врага принц никогда бы не предал страну!

<http://bllate.org/book/16846/1550200>